

В. А. С Леонидом Витальевичем я познакомился рано. Дружил с одноклассницей — младшей сестрой Исидора Павловича Натансона (ныне моей женой) и много бывал в их доме. Леонид Витальевич и Дмитрий Константинович Фаддеев были близкими друзьями Натансона. В том доме я и познакомился с ними. Позже, уже в университете, я слушал лекции Леонида Витальевича, а в 1939 году прочел его знаменитую брошюру “Математические методы организации и планирования производства”. Натансон и Фаддеев уже тогда считали эти результаты Леонида Витальевича гениальными и очень огорчались неприменению и — де-факто — запрету на распространение его методов.

В 1948 г. Леонид Витальевич доверил мне развитие одного из приложений этих методов — задачи раскрытия материалов. Он умел заражать своими идеями, с ним было интересно работать. К тому же он был щедр на похвалу. Он сказал мне самый лучший в моей жизни комплимент — спросил: “Виктор Абрамович, а есть что-нибудь, что вы делаете плохо?” Правда, речь шла не о науке. Мы с ним поехали за грибами и оказались у большого озера. Леонид Витальевич предложил искупаться и, по-видимому, хотел меня “переплавать”. Для него проплыть пять километров было не проблемой. Но плавание — единственный вид спорта, которым я владел хорошо. Мы поплыли. Плыдем, плывем, и наконец он понял, что утомить меня не удастся (я умел отдыхать, пlying). Вот тогда он и сказал мне этот комплимент.

Я. И. Вы знаете, рядом с Академгородком большое водохранилище — “Обское море”, и там популярный пляж. Вечерами я ходил туда и часто встречал Леонида Витальевича с Сергеем Львовичем Соболевым — обычно они приходили уже на закате и подолгу плавали. Есть даже их фотография на этом пляже.

В. А. Главная идея Леонида Витальевича состояла в том, что каждая частная задача о максимально экономном целевом использовании ресурсов порождает показатели стоимостного типа. И что такого рода показатели необходимо учитывать при принятии решений. Это было неприемлемо для примитивно трактовавших слова “трудова́я стоимость” ортодоксальных марксистов. (Маркс только на примере земельной дифференциальной ренты рассмотрел уже “нетрудовой” вклад особо урожайных земель в стоимость урожая).

Модели Л. В. Канторовича показывают, что разумное использование каждого, имеющегося не в избыточном количестве ресурса, способного увеличивать эффективность производства, требует учета рентабельности этого ресурса. Будь то особо удачные месторождения, более совершенное оборудование, удачные створы гидростанций и т.п. А разумное использование всегда ограниченных возможностей для новых капиталовложений порождает такой важный показатель как норма прибыли. (Это тоже встречалось враждебно.) При высочайшей научной активности у Леонида Витальевича бывали огорчения, приводившие почти к депрессии. Помню, кажется в 1962 г., его жена Наталья Владимировна сказала мне (мы тогда жили рядом на даче): “Пожалуйста, не разговаривайте с ним на математические или острые политические темы. Пусть он повозится в огороде, сходит за грибами... ему надо успокоиться”.

Леонид Витальевич очень воспрял духом после избрания в академики. Ощутил, что “его признали здесь!”

А. М. Его трагедия в том, что он не дожил буквально двух-трех лет до того времени, когда его интеллект, его идеи могли быть востребованы, может быть, что-то в них могло быть изменено, что было приспособлено к той системе. Но его интеллект был совершенно необходим, является необходимым и сейчас. Никакой замены ему нет, я ее не вижу. Ему бы еще лет пять прожить, это было бы для России очень важно.

Я. И. Если так, то у меня возникает совершенно трагическое ощущение, что Леонид Витальевич, вернее, его отсутствие повлияло на судьбу России.

А. М. Каждый отъезд, каждая смерть влияет. Я не думаю, что вопрос о влиянии Леонида Витальевича имеет совершенно однозначный ответ. Более или менее крупные экономисты разного сорта, разных направлений, все они так или иначе испытали его влияние.

Я. И. А если бы это случилось, попытался бы повлиять, то к нему прислушались бы? Или те кто держит сейчас все в своих руках, отбросили бы Леонида Витальевича?

А. М. Я уверен, что тут надо точно определить время. В девяносто первом, девяносто втором году прислушались бы, абсолютно точно. Потому что в то время ценные советы все-таки воспринимались, и их было не так много. Они сами искали... Сейчас сомнительно, а тогда, безусловно, искали.

В.А. Я добавлю к этому. Люди типа Чубайса крутятся в тактике, а Леонид Витальевич мог бы повлиять на стратегию. Вот я писал в своей статье* о мнении Леонтьева, что при тех ценах объявлять приватизацию означало уголовщину и ничего больше. Этот человек понимал вещи, хотя все, что придумал Леонтьев, это только кусочек от того, что сделал Леонид Витальевич, объяснивший математическую подоплёку основных экономических понятий.

Леонид Витальевич считал главным богатством страны наличие рентонесущих факторов, например, нефти — она ведь дороже, чем ее добыча. Так что есть цена нефти самой по себе, в земле — нефти в запасах. Это и есть народное достояние. Она чрезвычайно разная для разных месторождений. Что сейчас произошло в стране? Попросту разрешили украсть рентообразующие факторы, они стали собственностью разных трестов, фирм и т. д. У нас же рента никогда не считалась. Это было, например, причиной конфликта России и Англии в двадцать девятом году. “Лорду — в морду!” — знаменитые лозунги. Тогда наша страна объявила, что лесной ренты не существует, и пустила лес в продажу по демпинговым ценам. Это грозило разорением Канады. Соединенное Королевство не могло допускать демпинга по тем товарам, которые поставляли доминионы. И возник конфликт. Конечно, было много других причин, но эта — главная.

Одним из примеров крупных рентонесущих факторов являются удачные створы гидростанций. Нет второго Енисея, и Красноярская ГЭС дает энергию несравненно дешево. Так как советские экономисты считали цену электроэнергии только по расходам, то энергия этой станции давала колоссальный доход. Шел он и алюминиевому комбинату. Когда-то давно в одном выступлении я предсказал: “Произошла приватизация. Это означает, что в Красноярске люди начнут убивать друг друга, борясь за ренту, которую дает створ Красноярской гидростанции”. Спрашивается, в чей карман должен течь Енисей, в государственный — на армию, пенсии, образование — или в карман собственника? Единственное решение — поднять цену энергии, передаваемой алюминиевому комбинату, до нормальной. Но это значит разорить господина Быкова. Когда Лебедь на капельку тронул эту цену, что там произошло, вы знаете из газет.

Совершенно аналогично с нефтью. Надо создать налоговую систему, которая изымала бы ренту в пользу государства. Сейчас, после того, как успели обворовать страну на сотни миллиардов, догадались повысить таможенный тариф за вывоз нефти. Это — одна из форм изъятия ренты, которую дает нефть. Но очень многое уже украдено, капиталы уже лежат за границей.

Так вот, теория Леонида Витальевича утверждает, что рентонесущими факторами являются не только урожайные земли, что было и у Маркса, но и любой ограниченный фактор. Япония стала богатой потому, что она использовала новые технологии, и она живет не только трудолюбием, но и на ренту, которую дает опережающее использование новых технологий. Если весь мир ткал вручную, а одна Англия на станках, то Англия богатела. И так происходит с каждой новой технологией. Пока новая технология не освоена всеми, до тех пор она дает ренту. Кому последняя должна принадлежать? Изобретателю? Один Гейтс должен получать всю ренту от всех программ мира? Ну, на здоровье, на здоровье. Я не против Гейтса, не против Форда, который изобрел конвейерное производство в свое время. Но я хочу вас спросить, каким способом у нас изымается эта рента? Простите, но мне трудно говорить об этом без эмоций.

Вот одна из сторон того нового, колоссального, что внес в понимание экономики Леонид Витальевич. А мы пошли на приватизацию, не создав налоговой системы, изымающей ренту, и разорили страну. По теории Маркса, в том виде, как ее преподавали, получается, что мир состоит из большого поля с разной урожайностью, неограниченного количества лопат и рабочей силы, а задача — производить хлеб. В этом случае теория Леонида Витальевича совпадает с теорией Маркса. Но на самом деле в экономике всегда участвует множество ценных факторов, имеющихся не в избыточном количестве. И каждый из них обладает рентонесущей способностью, требующей учета.

А.М. Это главная идея Леонида Витальевича. Он любил еще один пример, который много раз приводил в пятидесятые годы, на первых своих экономических лекциях: “Ваня и Петя пошли за яблоками. Яблоня высокая, яблоки достать не просто, поэтому Ваня встал Пете на плечи и сорвал двадцать яблок. Так что, Ваня получит двадцать яблок, а Петя ничего?”

Я. И. А я хотел бы задать вам такой вопрос. Не знаю, уместно ли об этом говорить, но ведь теория Леонида Витальевича относится к плановой экономике...

В. А. Леонид Витальевич, конечно, строил теорию для плановой экономики, для государственного воздействия. Он отнюдь не был примитивным экономистом-рыночником. Но был сторонником децентрализации принятия экономических решений и сторонником влияния на эти решения через налоговую политику. Считал, что разумный учет экономических показателей позволит при плановой экономике принимать необходимые решения раньше, чем к этим же решениям привел бы "абсолютно свободный рынок" (в том числе и от монополий). Считал, что децентрализация развяжет инициативу, местную предприимчивость, поможет преодолеть сложившийся застой.

Я снова буду говорить эмоционально. Капитализм, конечно, держится на том, что некоторые мощные группировки владеют рентонесущими факторами. И они с них кормятся, и им надо сохранять эту возможность. Ни один американский капиталист не согласится с тем, что он должен оплачивать государству нефть, добываемую из его собственной земли. Но американская налоговая система устроена так, что она частично эту ренту изымает. К тому же конкуренция стимулирует раскрытие новых возможностей и технический прогресс. И капитализм не всегда столь враждебен населению, как нас пугали. Вот, Саудовская Аравия и Кувейт. Там на ренту, которую дает нефть, строится благосостояние всех коренных жителей. Они имеют бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание лучше нашего, зарплаты выше наших, и они имеют возможность приглашать иностранных специалистов со всего мира на столь высокие зарплаты, что огромное число молодых специалистов предпочитает сначала поработать у них и заработать там деньги. И они умеют беречь свою нефть, ограничивая ее добычу и удерживая ее цену.

И, наконец, одна из важных вещей. Они умеют создавать рентонесущие факторы. Современная химия позволила создать урожайные земли, а современная ирригация за счет прокладки подземного капельного орошения позволила в Аравийской пустыне выращивать пшеницу на экспорт. То есть деньги, полученные за эту нефть, вкладываются в создание новых рентонесущих факторов — высокоурожайных полей. Так что кто-кто, а большие капиталисты и бандиты великолепно знали, что надо хватать и куда вкладывать доход. Это мы не знали, куда вкладывать ваучеры, в какую промышленность, а они знали, что нужно захватить. Господин Быков знал... А вот куда вложат капиталы наши нувориши?

Леонида Витальевича отличала потрясающая дальновидность, основанная, вероятно, на его удивительном умении проникать в суть вещей. Он никогда не боялся упрощения задачи, чтобы выделить в ней главное. В частности, он абсолютно был убежден в том, что хорошая теория, даже если она и приближенная, имеет колоссальную практическую ценность. Он часто повторял, что разумное обобщение дает больше, чем детальное исследование. И многократно это демонстрировал, хотя бы своей теорией приближенных методов. Сколько раз возражавшие ему сыпали мелкими подробностями, зная вопрос детальнее, но они только ухудшали картину. С этой дальновидностью связана и его манера вести борьбу. Создавалось впечатление, что он вообще не борется.

Но это заблуждение — Леонид Витальевич был исключительно упрям, но это было особое упрямство. Если, например, В. А. Рохлин был категоричен в своих мнениях и сразу это показывал, то Леонид Витальевич был столь же категоричен, но абсолютно это скрывал. Он мог поддакивать, кивать головой, после чего наплевать на все, что вы сказали, а будет так, как он считает верным (но он возьмет все, на его взгляд, верное из того, что вы ему сказали). Но то, с чем он был не согласен, он никогда не оспаривал, а с легкостью через это перешагивал. Самый факт создания шестого курса и подготовки грамотных людей внутри экономической среды был очень сильным его шагом*.

Он умел общаться с верхами, не становясь в позицию обиженного, и он позволял себе учить этих людей. Он ведь согласился переехать из Новосибирска в Москву на позицию человека, который обучает руководящих работников — он читал лекции людям в ранге министров, замминистров и т. п. И не случайно я в своей статье цитировал их разговоры. Это — разговоры тоже такого типа — приводятся мелочи, связанные с внутренней кухней правительственной борьбы интересов, против самого главного, о чем говорит Леонид Витальевич.

Его борьба проходила еще и в рамках разного рода комиссий, на которых он пытался приучать этих людей к некоторым правильным представлениям об экономике. Одной из этих комиссий была комиссия по ценообразованию, в которой Леонид Витальевич активно участвовал.

Для нашей плановой экономики было трагедией ценообразование по "средним расходам в отрасли". Оно искажало все показатели, делало бессмысленным финансовые обоснования решений. Кстати, в ходе приватизации в каждой отрасли захватывались именно передовые предприятия, а государству оставались дотируемые. Так чем же их дотировать? По сути дела похищалась именно рента. Поэтому лично я бы председателя этой комиссии первым повесил (я бывал на этих комиссиях вместе с Леонидом Витальевичем). Но даже и там он находил друзей среди крупных и умных людей. В своей статье я приводил слова академика Стыриковича, но ведь это было сказано именно на заседании комиссии по ценообразованию.

Мы пока говорили в основном о структурных понятиях в макроэкономике. Но Леонид Витальевич понимал, что методы расчета экономного использования ресурсов полезны в массе конкретных задач. Так что были и интересные прикладные работы. Загрузка оборудования, раскрой, планирование перевозок и прикрепления потребителей к поставщикам (транспортная задача), обновление оборудования и т.п.

Вера Николаевна Фаддеева говорила о Леониде Витальевиче, что он чувствовал себя не в своей тарелке, если варит каши меньше, чем в пятидесяти котлах. У него ведь систематически параллельно шли работы в самых разных направлениях. Он сам в своей биографии пишет, что, например, первоначально его прикладные работы и его теоретические работы никак не соединялись, были абсолютно оторваны. И только потом они соединились.

Я. И. Сейчас имя Леонида Витальевича почти не упоминается, о нем почти ничего не пишут, а если и пишут, то полную чушь. Например, Залыгин в своих

воспоминаниях*. Будто бы “Канторович был... экономистом-рыночником”; якобы он сказал Залыгину, что “при первой же возможности он покинет Советский Союз, поселится в Америке, по модели которой он разрабатывает систему математической экономики”. И написано буквально следующее: “Года через два Канторович эмигрировал в Америку, а это по тем временам был случай совершенно исключительный, еще год-другой спустя он стал лауреатом Нобелевской премии”. Достаточно было редактору взять любую энциклопедию и проверить!

В. А. Залыгин жил какое-то время в Академгородке, встречался с разными людьми, возможно, был и у Леонида Витальевича. По-видимому, они с Залыгиным сидели и выпивали: принимая гостей, Леонид Витальевич любил с ними выпить, а когда выпивал, часто начинал говорить по-английски. Мог он и пожаловаться, что не используют его экономические идеи и т. д. А Залыгин, не очень понимая о чем речь (писатель!), да и тридцать лет прошло, все это и переврал...

А. М. А Вы помните эту замечательную историю, как мы в ЛОМИ занимались пассажирскими тарифами?

В. А. Леонид Витальевич создал тогда группу, которая ревизовала автобусные тарифы...

Я. И. А разве не такси?

А. М. Там были и такси и автобусы. Я, например, занимался автобусами.

В. А. Суть состояла в том, что Леонид Витальевич ввел посадочный гривенник за самый факт посадки в такси, и это осталось навечно. Цены меняются, все меняется, но с тех пор всегда есть выделенная плата за посадку в такси. Она и сейчас сохраняется. А тогда... Картина до вмешательства Леонида Витальевича была такая: все такси стояли на стоянках, а люди на них почти не ездили. После этого мероприятия люди стали много и активно ездить на такси. Это была в высшей степени удачная операция. В частности, была очень остроумно оценена эластичность спроса*, и это позволило правильно предсказать реакцию потребителей на изменение тарифа.

А. М. Там было много ярких деталей. Я вспомнил в связи с этим, как Леонид Витальевич людей организовывал. Это было целое мероприятие с разной степенью компетентности участников, а он выступал как продюсер, потому что у него были какие-то, я бы сказал, чисто режиссерские находки. Было много подгрупп, и он давал им разные задания. При этом некоторые вещи, я думаю, были такими спонтанными выдумками и не прошли, но в целом картина была замечательная. К сожалению, я многие детали уже забыл. Это надо было записывать, потому что это было некое действие. Не чисто научное, а такое научно-организационное, в котором участвовало человек, наверное, сорок.

Транспортные чиновники никак не могли понять, зачем же собственно нужна эта плата за посадку. И тогда Леонид Витальевич устроил — а работа, ведь, делалась по поручению «товарища Спиридонова »* - общее собрание шоферов, на котором рассказал о предлагаемом тарифе. Таксисты сразу все поняли и поддержали.

Я. И. Мне Иосиф Владимирович Романовский рассказывал, что Леонид Витальевич составил какие-то анкеты - их печатала Наталия Владимировна — и их раздавали шоферам, которые должны были заполнять эти анкеты. А транспортные чиновники сказали Леониду Витальевичу: «Как Вы можете доверять этим анкетам, ведь шофера будут врать?». И он тогда ответил: «Правильно, будут врать. Но они не знают, в какую сторону надо врать. И если часть будет врать в плюс, а часть — в минус, мы получим правильные данные». Самое удивительное, что полученный на основе этих анкет прогноз оказался абсолютно точным. Ошибка была в пределах 1-2%*.

В. А. Леониду Витальевичу дороже всего были его экономические идеи, хотя все мы знаем, как велик его вклад в математику. И до последних дней своей жизни он думал о дальнейшем развитии этих, по его глубокому убеждению, самых важных для страны идей, а потому и самых для него главных.

*Текст приводится по книге: «Леонид Витальевич Канторович: человек и учёный». В 2 т. /
Редакторы-составители В.Л. Канторович, С.С. Кутателадзе, Я.И. Фет.-Новосибирск:
Издательство СО РАН, Филиал «Гео», 2002.- Т.1.*